

ХРОНИКИ
БУДУЩЕГО

T.R.Napper

36 Streets

Т.Р. Нэппер

36
улиц

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Н95

T. R. Napper
36 STREETS

Copyright © T. R Napper, 2022
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с английского *Сергея Саксина*

Дизайн *Елены Куликовой*

Нэппер, Т. Р.

Н95 36 улиц / Т. Р. Нэппер ; [перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Хроники будущего. Главные новинки зарубежной фантастики).

ISBN 978-5-04-219101-5

Линь Тхи Ву, вьетнамской гангстерше из банды «Биньсьен», поручено найти пропавшего человека — создателя сверхпопулярной нейроигры «Добрая ссора». Но простое с виду задание оказывается связанным с боевыми действиями, начатыми многие годы назад.

В этом переплетении кибернуара и азиатского модерна предстают картины китайской оккупации Вьетнама и кровавая мясорубка истории, где власть преследует лишь одну цель — раздавить повстанческое движение «Вьетминь» и внушить народу Вьетнама ненависть к памяти о своих непокоренных героев.

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-219101-5

© Саксин С, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается Саре, Роберту и Уиллему. Вы трое —
почва у меня под ногами, мое небо, мои звезды*

У них это был уже тридцать восьмой поединок. В этот раз она сражалась «канабо», палицей длиной три фута, утыканной железными шипами. Обыкновенно схватки с таким оружием продолжаются недолго.

Они стояли на матах татами в двенадцати шагах друг от друга. Линь Тхи Ву держала палицу обеими руками; тяжесть оружия уже начинала отзываться режущей болью в трицепсах. Ее сихан, наставник, удерживал палицу одной рукой, подняв ее над головой и чуть наклонив вперед, в сторону Линь. Третий присутствующий наблюдал за происходящим, оставаясь в тени, за пределами поля зрения Линь.

Сихан, — молча, без боевого крика, не издав ни звука: резкий разворот, сверкнувшая сталь, волчок, стремительно ринувшийся на Линь.

Схватка действительно продолжалась недолго.

Рука Линь, сломанная, оказалась заломлена за спину; она ахнула от боли, перед глазами у нее все расплылось. Ее канабо лежало на белом мате, забрызганном красными каплями крови Линь, у самых кончиков ее пальцев. Вероятно, бой не продлился и трех минут.

Широко расставив ноги, наставник занес булаву над головой, готовый нанести завершающий удар.

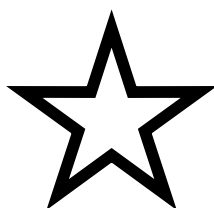
Бао Нгуен вышел из теней в углу помещения. Остановился рядом с Линь, опустил на нее взгляд. От его глаз, всегда внимательных, не укрылась боль на ее лице. Поражение. Снова и снова поражение.

— Воля и действие, — сказал Бао.

— Воля и действие, — распухшими губами, захлебываясь кровью, повторила Линь.

— Еще, — повернувшись к сихану, сказал Бао.

Издав торжествующий крик, наставник обрушил булаву вниз.

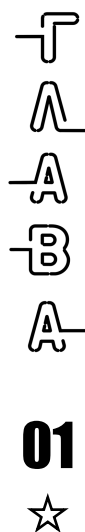
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Добрая ссора»

*Я дам тебе двадцать бесконечных лет —
Двадцать лет, семь тысяч ночей артиллерийской канонады,
Семь тысяч ночей артиллерийской канонады, убаюкивающей тебя.
Ты еще спишь или уже проснулась?*

Тран Да Ту¹. Знаки любви

¹ Т р а н Д а Т у (род. 1940) — вьетнамский поэт.

Проблема с героями заключалась в том, что они были уверены: мир должен воздать им почести, перед тем как отправить на смерть. Последнее пожелание. Слава после смерти. Вся чушь в таком же роде. Этот герой ничем не отличался. Прикованный наручниками к ржавой водопроводной трубе, запястья в крови, смотрящий на Линь Тхи Ву сквозь пелену пота, страха и сохранившейся вопреки всему надежды. Черные глаза, щуплые плечи, худое лицо.

— Передай весточку моей матери, — стиснув зубы, процедил он. — Расскажи ей о том, что произошло.

Эти слова на английском языке поступили Линь через переводчик прямо на сетчатку глаза. Она и так поняла, что сказал герой, но по привычке прочитала перевод, прежде чем кивнуть.

Дядя Бао сообщил ей местонахождение конспиративного дома, попросил соблюдать осторожность, действовать только в том случае, если цель будет одна, в противном случае уходить. Сделать только то, за что им платят. Что полностью соответствовало мыслям самой Линь.

Герой пришел один; Линь с ним разобралась. Как обычно, действуя значительно жестче, чем было необходимо.

За тридцать минут до этого Линь ждала в пластиковом кресле в самом темном углу помещения, с конической шляпой из бамбука на голове, край опущен на глаза. Непрерывно курила, чтобы помочь совладать с дрожью в руках. Цель опаздывала, поэтому тряска усиливалась. Линь выбивала ногой по земле нервное стаккато; свободная рука возбужденно теребила выцветшую голубую ткань брюк. Импульсный пистолет лежал на коленях. Взяв его, Линь проверила заряд и положила обратно. Снова взяла и снова положила обратно. Потертая сталь с голубоватым отливом, полустертое клеймо компании «Бао-сталь» на задней части ствольной коробки.

У Линь оставалось всего три сигареты, когда в замке наконец загромыхал ключ. Она вскочила на ноги, и пистолет с громким стуком упал на пол. Линь наклонилась, чтобы его подобрать, и снова уронила, когда дверь отворилась и полоса света разорвала полумрак. В дверном проеме показался силуэт. Линь, опустившись на одно колено, наконец схватила оружие.

— Кто здесь? — спросил голос. Теперь Линь видела уже более отчетливо. По крайней мере, достаточно отчетливо для того, чтобы убедиться, что это тот, кто ей нужен: молодой парень двадцати двух лет, курьер и разведчик Вьетминя¹ в окрестностях озера Хоанкьем.

Сделав шаг вперед, парень прищурился, всматриваясь в полумрак и нащупывая что-то на поясе. Линь нажала на спусковой крючок, комната озарилась яркой вспышкой голубоватого света, парень широко раскрыл глаза от изумления.

Однако Линь выстрелила навскидку, не целясь; голубая электрическая дуга попала парню в плечо, затем отразилась от стены у него за спиной, сорвав с крючка черно-белый портрет Хо Ши Мина². Вскрикнув от боли, парень развернулся, у него подогнулись ноги. Его оружие — нож с кривым лезвием — упало на пол. Он ухватился за дверной косяк, стремясь подтянуться к двери и покинуть комнату.

¹ Вьетминь — созданная в 1941 году военно-политическая организация для борьбы за независимость Вьетнама от Франции и Японии.

² Хо Ши Мин (1890–1969) — вьетнамский революционер, государственный, политический, военный и партийный деятель.

— Твою мать! — выругалась Линь, снова нажимая на спусковой крючок. Оружие ответило глухим щелчком. После чего повторило еще несколько раз: «щелк, щелк, щелк». Линь снова выругалась, уже не думая о том, что могут услышать соседи. Дрожь в руках прошла, перед глазами прояснилось, по организму разлилась волна адреналина, вызванная неминуемым провалом.

Вскочив на ноги, Линь сделала четыре шага вперед и крутанула бедрами, нанеся ногой удар парню в висок. Его голова дернулась вбок и ударилась о косяк, и он рухнул на пол.

Подхватив парня под мышки, Линь проволокла его по гладким плиткам пола. Тяжело дыша, она приковала парня к водопроводной трубе и заклеила рот пластырем, и в этот момент судороги начались снова. Шатаясь, Линь добрела до дивана, плюхнулась на него задом, промахнулась, соскользнула со скругленного подлокотника и, ударившись задницей об пол, налетела виском на столик. Тем не менее она достала из кармана флакон и поднесла его к глазам, рассматривая в тусклом свете.

С ее губ сорвался вздох. Вязкая желтая жидкость светилась так, словно сама испускала свет. Не имея чем запить, Линь выдвинула пипетку. Ее руки успокоились, поскольку химические вещества у нее в организме начали изменяться в предвкушении, уже ведя себя так, как будто препарат оказывает свое действие.

Три капли на язык. Горький, терпкий привкус кошачьей мочи, после чего...

Блаженство.

Сияние капель расплзлось от языка к глазным яблокам, к мочкам ушей, к кончикам пальцев. И Линь тоже засветилась, как светился флакон. Полная умиротворенность, совсем как флакон, радушный прием, совсем как флакон, часть бесконечного настоящего, связанного посредством жизненно важных светящихся нитей со всеми остальными жизненно важными светящимися существами в этой паутине, растянутой в пространстве, они связаны, связаны все, все нужны, все необходимы, все известны, все желанны...

Линь очнулась. Во рту пересохло. Губы покалывало — побочный эффект препарата; она провела по ним большим пальцем, словно вытирая это ощущение. Кряхтя, Линь поднялась на ноги. Левая

рука — сплошные иголки и булавки в том месте, где она на ней лежала. Выведенные на сетчатку глаз часы показывали 18:16.

Она провела в отключке двадцать минут. Парень по-прежнему был здесь; напряжение стиснуло ей грудь. Запястья окровавлены; должно быть, парень очнулся раньше ее и предпринял последнюю отчаянную попытку бежать.

— Да, вы ей передадите? — снова спросил парень.

Линь молча кивнула. Даже одно это движение далось ей с трудом, отяжеленное ложью. Не будет никакого доверительного общения, не будет встречи за столом на кухне, когда Линь накроет ладонью руку какой-то пожилой женщины, бормоча слова сочувствия. Такие контакты можно будет проследить к Линь. А Линь — ну, у нее не было особого желания быть похищенной бойцами Вьетмина, чтобы ее истязали перед объективом кинокамеры, убили, а затем кадры всего этого передали по открытой волне как пример того, какая судьба ждет предателей.

— Обещаете? — спросил парень.

Линь поджала губы, недовольная его требованием, но все-таки ответила по-вьетнамски:

— Chj húa. — Незачем заводить парня до прибытия начальства.

— Она живет в Чанкаме. Зеленый дом, третий этаж, — продолжал парень. — Вы знаете этот район?

Линь кивнула. На тридцати шести улицах. Разумеется, она его знала.

— Скажете ей, что я умер как патриот, за нашу родину.

Закурив сигарету, Линь откинулась на спинку дивана. Действие препарата расслабило ее члены, вернуло сосредоточенность. Теперь парень обращался уже не к ней. Он разговаривал с собой, слова формировали героические образы у него в сознании. Эпилог повествования о своей жизни. Линь выпустила облачко дыма. Парню лет двадцать, чуть больше, чуть меньше. Повествование очень короткое.

Дым собрался лужицей под потолком. Грязно-белая облупившаяся краска, вентилятора нет. Узкое оконце, вечерние сумерки, в комнате быстро темнело. Из окна вид на двор, заросший сорняками, узкий прямоугольник между нагроможденными друг на друга жилыми домами, четыре, пять, шесть этажей, в зависимости

от того, на какой риск был готов пойти землевладелец. Бывали случаи, когда построенные кое-как квартиры наверху теряли крышу, обстановку, даже жильцов, если ветер был слишком сильный.

Этот дом был прочным. Просто старым, вход в него прятался в одном из переулков Старого Квартала. Запутанные лабиринты коридоров, без каких-либо указателей, скользкий бетон, зеленые пучки, торчащие из трещин, из водостоков.

Линь курила до тех пор, пока в дверь не постучали. Она поднялась на ноги, гибкая, проворная, в руке нож. Удобная черная рукоятка, длинное черное лезвие, два одинаковых ножа на обеих щиколотках, высококачественное оружие китайского спецназа, какими-то неведомыми путями попавшее на уличный базар в Ханое.

— Да? — спросила по-вьетнамски Линь.

Дверь со скрипом неуверенно приоткрылась, втягивая за собой человека. Это был уличный мальчишка, работающий на Линь, грязное лицо, выпученные глаза. Он был слишком беден, чтобы иметь булавку памяти, в комнате было темно, а край бамбуковой шляпы закрывал ему половину лица. И тем не менее Линь схватила мальчишку за волосы и мягко опустила ему голову так, чтобы он смотрел в пол.

— Они здесь, — пробормотал мальчишка.

Убрав лезвие в ножны, Линь достала из кармана пачку юаней. Все утверждали, что это мир без наличных денег. Вопреки многочисленным свидетельствам обратного. Начать с того, граждане не хотели записывать на свой счет проституток, какими бы ни были гарантии анонимности. Черный рынок признавал только наличные.

Линь вручила мальчишке банкноту. Тот жадно ее схватил, и его лицо расплылось в широкой улыбке. Линь развернула его и выстала за дверь. В последнее время из-за постановки помех нейросвязь в Старом Квартале постоянно пропадала, поэтому Линь пришлось перейти на аналоговые линии и найти уличный коммутатор. Впрочем, так оно и к лучшему: проследить ее будет труднее.

Закрыв за мальчишкой дверь, Линь подошла к молодому герою, проверила наручники, сверкнувшие в лучах заходящего солнца, крепко стягивающие красные от крови запястья. Нужно будет добавить в счет за работу их стоимость.